
Об особенностях расследования налоговых преступлений в интервью следователя по особо важным делам Александра Султанияна информационному агентству «Амител»

"Ошибка" на 60 млн: как в Алтайском крае расследуют налоговые преступления

День сотрудника органов следствия Российской Федерации отмечается 25 июля. Именно в этот день в 1713 году Петр I учредил первый специализированный следственный орган России – следственную канцелярию, которая стала первым государственным органом, подчиненным непосредственно главе государства и наделенным полномочиями по проведению предварительного следствия.

Расследовать преступления – в принципе работа непростая. Но есть особая категория дел, которые считаются, пожалуй, едва ли не самыми сложными. Речь идет об экономических и налоговых преступлениях. Почему эта сфера так сложна, как происходят расследования подобных дел, ИА "Амител" рассказал следователь по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю **Александр Султаниян**. Именно он расследовал такие громкие дела, как уклонение от уплаты налогов руководителя **ОАО "Ребрихинский маслосырзавод"** и гендиректора **ОАО "Ключевской элеватор"**.

Нескучные дела на 60 млн

Корреспондент: Александр, обычно мальчишки спят и видят, как ловят убийц и маньяков. Сидеть и высчитывать, проверять отчеты чужих бухгалтерий мало кто мечтает. Как вы здесь оказались?

Александр Султаниян: Просто руководство отмечает, у кого какие способности, наклонности, и предлагает наиболее соответствующую сотруднику должность.

Корр: А вам не скучно этим заниматься?

А.С: Не скучно. Тут не заскучаешь. Мне нравится в этом разбираться.

Корр: Налоговые и экономические преступления считаются самыми сложными. Почему?

А.С: Дело в специфике преступлений, времени и проводимой аналитической работе. На начальном этапе нам нужно понять, действительно ли это преступление, понять, как и почему оно совершено. Нужно установить всю цепочку действий лиц, причастных к совершению преступления. А если преступление совершалось на протяжении нескольких лет, это большая аналитическая работа. Нужно знать нюансы налогового законодательства, проводить сложные арифметические расчеты, понимать порядок ведения бухгалтерии.

Корр: У вас наверняка имеется экономическое образование?

А.С: Нет. Экономического образования у меня нет. Я просто хорошо изучил налоговое законодательство. И продолжаю его изучать. Если ситуация на самом деле очень сложная и без специальных познаний в области налогообложения и бухгалтерии нам не обойтись, то тогда мы привлекаем экспертов. Для нас проводят курсы повышения квалификации, где обучают, как работать по данной категории уголовных дел.

Корр: Можете сказать, какое дело за последнее время было для вас самым трудным?

А.С: Уголовное дело в отношении генерального директора ОАО "Ключевской элеватор" Юрия Титова. Он обвинялся в двух эпизодах уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере и сокрытии денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам. Период совершения преступлений был большой. Проведена большая работа. Мы допросили очень много свидетелей по этому делу, провели трудоемкие бухгалтерские и налоговые экспертизы, пришлось анализировать расчетные счета организации и ее контрагентов, расположенных в разных субъектах Российской Федерации. В результате нам удалось собрать доказательства того, что Титов уклонился от уплаты налогов организации на сумму 60 млн рублей и сокрыл более 15 млн рублей от принудительного взыскания недоимки по налогам. Кстати, сам он почти до последнего не признавал свою вину. И только после ознакомления со всеми материалами уголовного дела Титов признал свою вину и ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Кроме того, по нашему ходатайству судом был наложен арест на имущество обвиняемого на сумму более 200 млн рублей в целях обеспечения установленного порядка судопроизводства, в том числе в части гражданского иска, а также надлежащего исполнения приговора в части имущественных взысканий в виде штрафа и возмещения ущерба государству.

Корр: Сколько времени у вас заняло расследование этого дела?

А.С: Более одного года.

Ошибку от умысла отличить можно

Корр: Если человек просто ошибся – это ведь не уголовное преступление? В бухгалтерии и налоговых перипетиях на самом деле легко ошибиться. Как вы доказываете, что был именно злой умысел и что совершено преступление?

А.С: На самом деле ведь именно так и говорят подозреваемые, мол, это была ошибка. Но если эта ошибка повторялась регулярно и ее результат был выгоден подозреваемому, то это уже повод для расследования. А чтобы установить, имела место ошибка или нет, существуют различные способы, в том числе экспертизы и различные проверки.

Корр: Бухгалтер или финансист зависит от руководства. И если руководитель поставил задачу "уходить" от налогов, то подчиненный вроде как не может отказаться. Кто в этом случае будет виноват?

А.С: Выбор у этих лиц есть всегда. Если подчиненный был осведомлен о том, что его действия противозаконны, он может либо не делать этого, либо заявить в правоохранительные органы. Если же он, умышленно совершая незаконные действия, выполнял распоряжение руководителя, то в этом случае привлечены к ответственности будут оба – и руководитель, и бухгалтер. Но если он просто выполнял указания руководства сделать вот так и так, не догадываясь о том, что эти действия ведут к нарушению закона, то привлечено к

ответственности будет лицо, которое руководило процессом.

Налоги нужно платить

Корр: Исходя из вашего опыта, кто чаще всего стремится "уйти от налогов": маленькие или большие компании?

А.С: Мой опыт подсказывает, что независимо от размера компании каждая пытается минимизировать расходы на оплату налогов. Кто-то это делает законными способами, кто-то – нет. И опять же, это зависит не от размера компании, а от порядочности руководителя.

Корр: Вы испытываете сочувствие к подозреваемым? Ведь не всегда они действуют в корыстных целях, кто-то пытается так сохранить свою компанию, платить людям зарплату?

А.С: Нет, никакого сочувствия я не испытываю. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый обязан платить законно установленные налоги, при этом предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск. Не можешь платить налоги – значит, твое предприятие нерентабельно. Тогда зачем оно? Все преступления экономической направленности, в том числе налоговые, имеют под собой корыстные цели – извлечение выгоды либо уменьшение расходов, в том числе когда подозреваемый пытается объяснить свои действия стремлением сохранить свое предприятие как источник дохода, прежде всего для себя. В частности, по делам о неисполнении обязанностей налогового агента во всех случаях устанавливается, что денежные средства, удержанные из зарплаты работников, но не перечисленные в бюджет (НДФЛ), расходуются на личные нужды руководителем.

Корр: А так называемые "серые зарплаты" – это ведь тоже нарушение закона? И налоги по той части, которая выплачивается в "конверте", тоже не платятся...

А.С: Как правило, "белая" часть заработной платы в этом случае соответствует установленному законом минимуму, и ни мы, ни другой орган тут предъявить работодателю претензий не можем. В данной ситуации все зависит от работника организации – согласен он, чтобы ему платили "серую зарплату" или нет. Придет к нам, в прокуратуру, полицию или в налоговую и пожалуется. Или нет. На моей памяти такого, чтобы работник жаловался на "серую зарплату" и просил привлечь работодателя к ответственности, еще не было.

За Остапа Бендера сегодня никто не сел бы

Корр: Вам, наверное, известны все существующие на данный момент схемы ухода от налогов?

А.С: В практике встречаются различные схемы уклонения от уплаты налогов. Самые

распространенные в настоящее время – это вовлечение в работу фирм-"однодневок" для создания с ними фиктивного документооборота, а также получения выведенных из-под налогового и иного государственного контроля наличных денежных средств и дробление бизнеса.

Корр: Вот сказали про фирмы-"однодневки", и сразу Остап Бендер и его фирма "Рога и копыта" вспомнились. У нас сейчас также – какое-то подставное лицо за небольшую плату готово отбыть срок за настоящего мошенника? И в итоге кто все-таки несет наказание: действительный виновник или тот, на чье имя оформлена фирма?

А.С: Действительного виновника найти, конечно, сложно, но можно. Достаточно порой потянуть за самый кончик цепочки – то самое подставное лицо. Сегодня никто не хочет сидеть в тюрьме за другого. Нам удастся раскрывать и такие преступления, и наказание несет действительный виновник.

Корр: А есть новые схемы, которые сегодня используют предприятия, чтобы не платить налоги?

А.С: Да, сейчас одной из таких новых схем, по которым мы еще нарабатываем практику, является уклонение от уплаты налогов путем дробления бизнеса. То есть, например, в отношении компании на первоначальном этапе действует специальный режим налогообложения. Она получает доходы, а оплата налогов при этом идет по минимуму. Через какое-то время доходы организации достигают предельных размеров, и она может лишиться этого специального режима налогообложения.

Тогда руководитель этой организации создает другую компанию практически с таким же наименованием, формально передает ей основные средства и работников и начинает работать от ее имени по тем же самым видам хозяйственной деятельности, извлекая для себя доход. Соответственно, юридически доходы поступают разным организациям, а фактически – одному лицу. Таким образом, государству может быть нанесен серьезный ущерб.

Главное – вернуть деньги государству

Корр: Кстати, об ущербе. Говорят, что мало выявить нарушителя, нужно сделать так, чтобы он возместил ущерб. Как вам это удастся?

А.С: Разъясняем положения действующего законодательства о возможности прекращения уголовного преследования в связи с возмещением причиненного вреда, то есть уплаты в полном объеме суммы недоимки, а также начисленных пеней и штрафов. Зачастую предприниматели, не желая пятнать свою репутацию судимостью, добровольно возмещают ущерб. Иные, не воспринимая совершенные действия как преступление, от возмещения

ущерба отказываются, что дает основания следователю принимать меры по обеспечению взыскания денежных средств в разные уровни бюджета Российской Федерации.

Корр: А то, что сегодня можно накладывать арест или конфисковывать имущество обвиняемых, помогает их убедить возместить ущерб?

А.С: Наложение ареста на имущество обвиняемого имеет цель обеспечения установленного порядка судопроизводства, в том числе в части гражданского иска, а также надлежащего исполнения приговора в части имущественных взысканий в виде штрафа и возмещения ущерба государству. И эта мера уже точно показывает подозреваемому или обвиняемому, что действительно необходимо предпринять меры к возмещению ущерба, чтобы выйти из ситуации с наименьшими потерями. Дело в том, что лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если полностью уплатит суммы недоимки, пеней и штрафов. В этом случае отменяются и аресты, наложенные в ходе предварительного следствия. Закон нам позволяет накладывать аресты как на недвижимое, так и движимое имущество (например, автомобили, компьютерная техника, предметы роскоши, а также иные предметы), и на доли его участия в иных коммерческих организациях, а также на имущество этих организаций пропорционально доли его участия. При этом, если следователь установит, что имущество подозреваемого или обвиняемого передано третьим лицам, чтобы скрыть его, закон также позволяет накладывать на него арест.

Корр: А если руководитель организации как физическое лицо решил признать себя банкротом, это поможет ему уйти от ответственности?

А.С: Нет. Не поможет. При признании лица банкротом ущерб, причиненный преступлением этого лица, не списывается. Этому лицу все равно придется отвечать за свои преступные действия и возмещать причиненный ущерб.

Корр: Каково максимальное наказание за неуплату налогов?

А.С: Максимальное наказание в случае уклонения от уплаты налогов предусматривает штраф до 300 тысяч рублей либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Если же это деяние было совершено в особо крупном размере, то штраф увеличивается до 500 тысяч рублей, срок принудительных работ – до пяти лет, а лишиться свободы можно на шесть лет.

Справка. В 2015 году в третьем отделе по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю по сообщениям о налоговых преступлениях возбуждено 46 уголовных дел. С начала 2016 года – 34 уголовных дела.

Александр Самвелович Султаниян, 1989 г.р. Старший лейтенант юстиции. По итогам 2015 года выбран лучшим следователем СУ СКР по расследованию особо важных дел. В 2015 году в его производстве находилось 15 уголовных дел различной категории сложности, из которых три направлены в суд с обвинительными заключениями. По всем делам приняты меры к возмещению причиненного ущерба, том числе путем наложения ареста на имущество обвиняемых на сумму более 210 000 000 рублей.

[Елена Лепезина // И.А. «Амител» от 25.07.2016](#)

25 Июля 2016

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1055953>